

ЦАРИ-ПОЛКОВОДЦЫ

ИВАН III

ИВАН IV
ГРОЗНЫЙ

АЛЕКСЕЙ
МИХАЙЛОВИЧ

ПЕТР I

Михаил Юрьевич Мягков
Цари-полководцы. Иван III,
Иван IV Грозный, Алексей
Михайлович Тишайший, Петр I
Серия «Великие полководцы
России», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23398304

*Цари-полководцы. Иван III Васильевич. Иван IV Грозный, Алексей Михайлович Тишайший, Петр I Великий: ИД «Комсомольская правда»; Москва; 2014
ISBN 978-5-87107-869-3*

Аннотация

XV-XVII века – время становления единого Московского государства, время реформ и побед, раздвинувших границы России и превративших ее в многонациональную империю. Новые исторические условия создали новый образ царя-полководца, способного решать глобальные государственные задачи, вести твердый курс как внутренней, так и внешней политики.

Иван III Великий, Иван IV Грозный, Алексей Михайлович, Петр I Великий – за каждым из этих имен стоит великая эпоха

испытаний и преобразований, сражений и побед. Обо всем этом вы сможете узнать в новой книге «Цари-полководцы».

Содержание

Иван III Васильевич

6

Конец ознакомительного фрагмента.

27

**Цари-полководцы.
Иван III Васильевич.
Иван IV Грозный,
Алексей Михайлович
Тишайший, Петр I Великий**

Редактор *кандидат исторических наук Н. А. Копылов*

Редактор-составитель *доктор исторических наук М. Ю.*

Мягков

**КОМСОМОЛЬСКАЯ
ПРАВДА**

© ИД «Комсомольская правда», 2014 год.

© ИД «Российское военно-историческое общество», 2014

ГОД.

Иван III Васильевич

22 января 1440 – 27 октября 1505

Иван Васильевич, которого в исторической литературе называют Иваном III, – первый из великих князей москов-

ских, который стал претендовать на титул государя всея Руси. С его именем связано возникновение единого (хотя еще и не вполне централизованного) Русского государства. И это не могло быть достигнуто с помощью одних лишь политических маневров, выдающимся мастером которых Иван III, несомненно, являлся.

Для Средних веков характерен идеал правителя-воина, образец которого дает в своем «Поучении» Владимир Мономах. Покрыли себя ратной славой, помимо него самого, Святослав Игоревич, Мстислав Тмутараканский, Изяслав Мстиславич, Андрей Боголюбский, Мстислав Удатный, Александр Невский и многие другие, хотя, конечно, немало было и таких, кто не блистал воинскими доблестями. Не отличались ими и московские князья – славу на поле брани снискал лишь Дмитрий Донской.

Сражения и победы

Великий князь московский с 1462 по 1505 год, стал именоваться также государем, при нем Москва освободилась от ордынского ига.

Сам Иван Великий ни одной операцией или сражением лично не руководил, но о нем можно говорить как о верховном главнокомандующем. И итоги войн правления Ивана III – самые удачные за всю историю Московской Руси.

Иван III, прагматик до мозга костей, отнюдь не стремился соответствовать идеалу князя-воина. Войн в его правление было немало – с одной только Литвой две, также две с Казанью, а еще с Большой Ордой (не считая набегов), Новгородом, Ливонским орденом, Швецией... Сам князь в боевых действиях, по сути, не участвовал, ни одной операцией или сражением лично не руководил, т. е. полководцем в строгом смысле слова считаться не может, но о нем можно говорить как о верховном главнокомандующем. Учитывая, что войны в его правление заканчивались в худшем случае ничьей, а в основном – победами, причем отнюдь не всегда над слабыми противниками, то ясно, что со своими задачами как «главкома» великий князь справлялся успешно, Но это заключение лишь самого общего характера. А если обратиться к деталям?

Конечно, Ивану Васильевичу досталась не маленькая и не слабая держава. Однако всего за десять лет до его вокняжения закончилась «замятня» – борьба за власть между представителями двух ветвей московского великокняжеского дома. И врагов у Москвы хватало, прежде всего Большая Орда и Литва, которая была соперником Москвы в деле собирания русских земель – именно в ее руках находился Киев, «мать городов русских».

Первой крупной войной времен правления Ивана III стал конфликт с Казанью 1467–1469 гг. В походах на нее, которые поначалу были неудачными, великий князь участия не

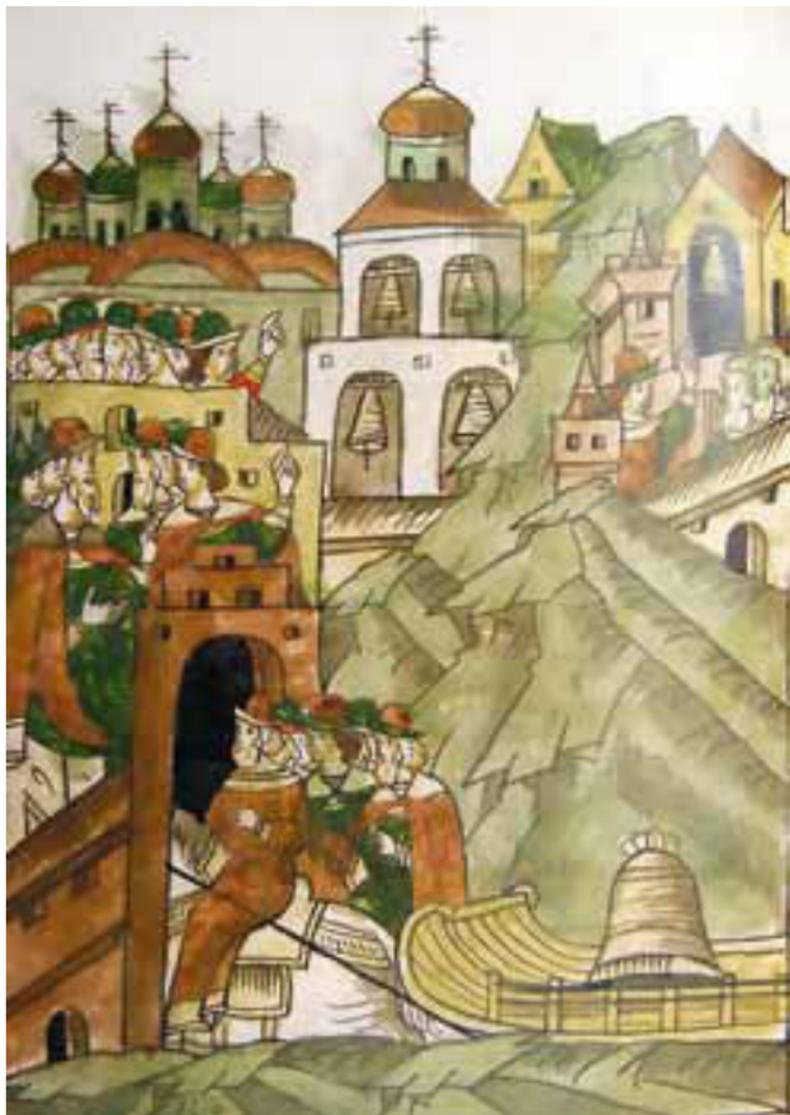
принял, предоставив дело воеводам – Константину Беззубцеву, Василию Ухтомскому, Даниилу Холмскому, Ивану Ручно. Характерна настойчивость Ивана III: после провала майского похода 1469 г. уже в августе он высылает новую рать, и она добивается успеха, казанцы заключают выгодный для москвичей договор.

Так представлял себе Ивана III европейский художник XVI в.

В Московском Кремле. Художник А. Васнецов.

Вывоз новгородского Вечевого колокола в Москву.

*Иван Васильевич, муж сердца смелого и рыцарь
валечный (военный)*

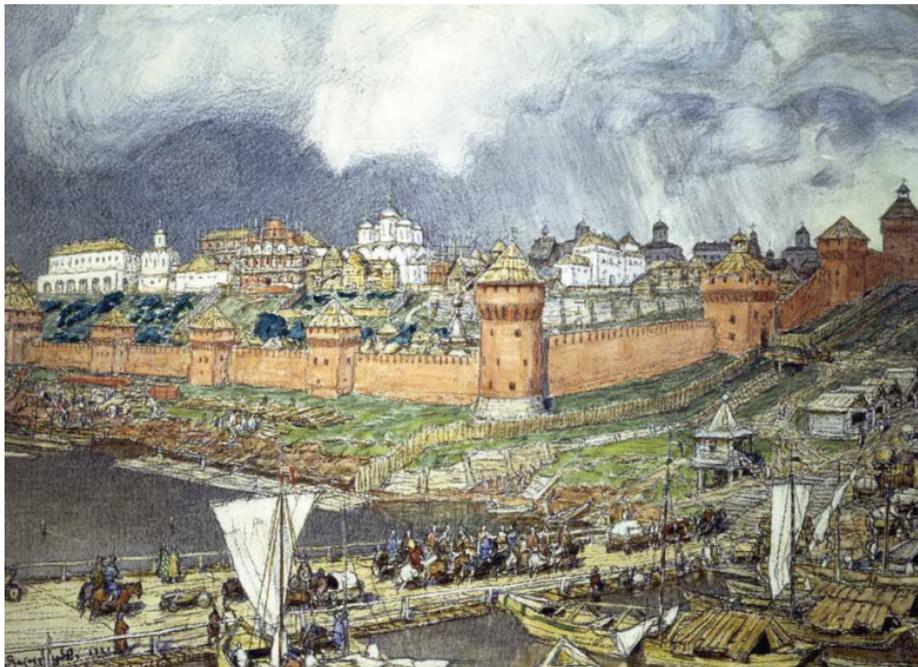
«Кройника литовская и жмойтская»

Точно так же была, по сути, предоставлена самостоятельность воеводам и в ходе новгородского «блицкрига» 1471 г., тем более что стремительность передвижений московских войск при тогдашних средствах связи и не способствовала вмешательству в их действия. Три московские рати, наступавшие на новгородские земли, одна за другой добиваются успеха, главным из которых стал разгром новгородской армии на берегах Шелони в июле 1471 г. Только после этого Иван III прибыл в Русу, где стояло войско Даниила Холмского и Федора Хромого и где он велел казнить четырех пленных новгородских бояр за «измену». Простых же новгородцев, попавших в плен, напротив, отпустили, давая тем самым понять, что Москва воюет не с ними. И им с нею бороться тоже незачем.

Еще шла война с Новгородом, как на южные рубежи Московского княжества двинулся хан Большой Орды Ахмат. В июле он подошел к берегам Оки и сжег городок Алексин, отбросив русские передовые отряды. В Москве только что закончился страшный пожар, и великий князь, лично участвовавший в борьбе с огнем, по получении тревожных вестей немедленно выехал в Коломну для организации обороны. Потерянные Ахматом у Алексина два-три дня, как считается, дали время русским воеводам занять позиции на Оке, по-

сле чего хан предпочел ретироваться. Можно полагать, что слаженность действий русских воевод не в последнюю очередь была результатом умелого руководства со стороны Ивана III. Так или иначе, враг ушел, не сумев или не решившись развить первоначальный успех.

Крупнейшей кампанией, к которой оказался причастен Иван III, стала война с Большой Ордой в 1480 г. Ее кульминацией явилось, как известно, «стояние на Угре». Война проходила в условиях конфликта с Ливонским орденом и мятежа Андрея Волоцкого (Большого) и Бориса Углицкого – братьев великого князя, который бесцеремонно нарушил соглашение с ними и не наделил их землями присоединенного в 1478 г. Новгорода (со «смутьянами» ему пришлось помириться, пойдя им на уступки). Хану Большой Орды Ахмату обещал помощь великий князь Казимир. Правда, союзником Москвы был крымский хан Менгли-Гирей.

Московский Кремль при Иване III. Художник А. Васнецов. 1921 г.

Иван III не пошел по пути Дмитрия Донского, который в 1380 г. двинулся навстречу Мамаю и одолел его в чрезвычайно кровопролитном Куликовском сражении, а в 1382 г. предпочел уйти собирать войска против Тохтамыша, поручив оборону литовскому князю Остею. У правнука героя Куликова поля были уже иные силы, и он выбрал более масштабную стратегию. Иван решил преградить путь врагу на пути к стольному граду, последний раз видевшему под своими стенами татар в 1451 г. Брата Андрея Меньшого Иван

III отправил с полками в Тарусу, своего сына Ивана – в Серпухов, а сам расположился в Коломне. Русские рати, таким образом, заняли позиции вдоль Оки, не давая неприятелю переправиться. Дмитрий Донской себе такого еще позволить не мог – его силы были не так велики.

«Стояние на Угре». Миниатюра из Лицевого свода. XVI в.

Ахмат резонно счел, что через Оку ему прорваться не удастся, и повернул на запад, двинувшись к Калуге с целью обхода русских оборонительных позиций. Теперь эпицентр боевых действий сместился на берега реки Угры. Великий князь отправил туда войска, но не остался при них, а предпочел приехать в Москву «на совет и думу» с боярами и церковными иерархами. Московский посад на всякий случай эвакуировали, как и казну, и вопреки мнению некоторых приближенных Ивана III великокняжескую семью (по дороге на Белоозеро слуги великой княгини Софьи показали себя не лучшим образом, «прославившись» грабежами и насилиями «пуще татар»; мать Ивана III, инокиня Марфа, кстати, уезжать отказалась). Оборону стольного града на случай появления врага возглавил боярин И. Ю. Патрикеев. Великий князь отправил подкрепления на Угру, а сам разместил свою ставку на запасных позициях в тылу, в Кременце (ныне Кременск). Отсюда можно было менее чем за сутки достичь любого пункта в треугольнике Калуга – Опаков – Кременец, который обороняли русские войска, а также всего за два-три перехода дойти до дороги Москва – Вязьма, если бы по ней вдруг двинулся литовский князь Казимир (он, правда, на это не решился).

Между тем в октябре на Угре начались бои за броды и перелазы – наиболее узкие и потому подходящие для перепра-

вы места. Наиболее ожесточенные перестрелки шли около Опакова, в 60 км от впадения Угры в Оку, где река весьма узка, а правый берег нависает над левым. Многочисленные попытки неприятеля форсировать Угру были на всех участках отбиты с большим для татар уроном. Произошло это благодаря доблести русских воинов, грамотной организации боя и не в последнюю очередь превосходству вооружения – русские активно применяли огнестрельное оружие, в том числе и артиллерию, чего у татар не было.

Несмотря на успехи своих отрядов, Иван III вел себя отнюдь не решительно. Сначала он по не вполне понятным причинам велел сыну своему, Ивану Молодому, приехать к нему, хотя отбытие представителя великокняжеской семьи могло отрицательно сказаться на боевом духе воинов. Княжич, очевидно, понимавший это, отказался, будто бы даже заявив: «Леть ми здесь умерети, нежели к отцу ехати». Воевода Даниил Холмский, обязанный доставить Ивана Молодого к родителю, сделать это не решился. Затем Иван III вступил в переговоры – возможно, он поджидал подхода помирившихся с ним братьев Андрея Большого и Бориса. Хан не отказался от переговоров, но предложил Ивану III явиться к нему в ставку и возобновить выплату дани. Получив отказ, он попросил прислать к нему хотя бы брата или сына князя, а затем прежнего посла – Н. Ф. Басенкова (вероятно, это было намеком на присылку дани, которую, судя по всему, доставил Басенков в последний приезд в Орду). Великий

князь увидел, что Ахмат отнюдь не уверен в своих силах, и на все предложения ответил отказом.

Тем временем наступила зима, и татары вот-вот могли переправиться по льду не только через Угру, но и через Оку. Иван III приказал войскам отойти на позиции под Боровском, откуда можно было перекрыть пути от обеих рек. Вероятно, именно в это время И. В. Ощера Сорокоумов-Глебов и Г. А. Мамон якобы посоветовали Ивану III «бежати прочь, а крестьянство (христиан. – **А. К.**) выдати», т. е. либо пойти на уступки татарам вплоть до признания их власти, либо отступить вглубь страны, чтобы не подвергать риску армию. Летописец даже называет Мамона и Ощеру «предателями христианскими», но это явное преувеличение.

Тогда же ростовский архиепископ Вассиан Рыло, вероятно, расценивший поведение Ивана III как трусость, отправил великому князю послание, в котором обвинял его в нежелании поднимать руку на «царя», т. е. ордынского хана, и призывал, не слушая «развратников» (сторонников уступок Ахмату), последовать примеру Дмитрия Донского. Но уже в середине ноября татары, не готовые к боевым действиям зимой, начали отход. Их попытка разорить волости по Угре оказалась не вполне удачной – степняков преследовали отряды Бориса, Андрея Большого и Меньшого, братьев великого князя, и ордынцам пришлось спасаться бегством. Набег царевича Муртозы, переправившегося через Оку, также окончился неудачей благодаря энергичному отпору русских

войск.

Какие же выводы можно сделать? Иван III и его воеводы, осознавая возросшую военную мощь Московского княжества, которому к тому же помогала Тверь, решили, однако, не давать генеральное сражение, победа в котором сулила громкую славу, но была бы связана с большими потерями... И к тому же ее никто не мог гарантировать. Выбранная ими стратегия оказалась эффективной и наименее затратной с точки зрения людских потерь. В то же время Иван III не решился отказаться от весьма хлопотной для простых москвичей эвакуации посада, но эту предосторожность трудно назвать лишней. Выбранная стратегия требовала хорошей разведки, согласованности действий и быстрой реакции на изменение обстановки, учитывая мобильность татарской конницы. Но в то же время задача облегчалась тем, что на стороне противника не было фактора стратегической внезапности, так часто обеспечивавшего успех степнякам. Ставка не на генеральное сражение или отсиживание в осаде, а на активную оборону по берегам рек себя оправдала.

Наиболее ярким военным событием в истории правления Ивана III стала, пожалуй, вторая война с Литвой. Первая была «странной» войной, когда отряды сторон совершали набеги, а посольства предъявляли взаимные претензии. Вторая же стала «настоящей», с масштабными походами и битвами. Причиной ее явилось то, что московский государь сманил на свою сторону стародубского и новгород-северского князей,

чьи владения оказывались таким образом под его властью. Отстоять такие приобретения без «правильной» войны было невозможно, и в 1500 г., последнем году уходящего XV столетия, она началась.

Царь Иван III. Художник Сергеев П. Г.

Одна из самых известных легенд об Иване III: Иван III разрывает ханскую грамоту. Художник Шустов Н. С.

Главной стратегической целью был избран Смоленск, на который двинулась рать Юрия Захарьича, к которому затем подошли на помощь Д. В. Щеня и И. М. Воротынский. Здесь произошло одно из первых известных нам местнических столкновений: Даниил Щеня стал воеводой большого полка, а Юрий Захарьич – сторожевого. Он недоволен на-

писал великому князю: «То мне стеречи князя Данила». В ответ последовал грозный окрик государя всея Руси: «Гараздо ли так чинишь, говоришь: в сторожевом полку быти тебе непригоже, стеречь княж Данилова полку? Ино тебе стеречь не князя Данила, стеречи тебе меня и моего дела. А какovy воеводы в большом полку, таковы чинят и в сторожевом полку, ино не сором тебе быть в сторожевом полку». Новый командующий, Даниил Щеня, показал себя с лучшей стороны и наголову разгромил со своими воинами 4 июля 1500 г. литовскую армию гетмана Константина Острожского в битве при Ведроши. В ноябре 1501 г. войска князя Александра Ростовского разбили рать Михаила Ижеславского под Мстиславлем. Смоленск все больше оказывался в окружении русских армий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.